

РЕЦЕНЗИИ

Сафронова, Ю. А. Русское общество в зеркале революционного террора, 1879–1881 годы : моногр. / Ю. А. Сафронова. – М. : Новое литературное обозрение, 2014. – 376 с.

Отечественная историография последних десятилетий обогатилась многочисленными исследованиями, посвященными изучению феномена революционного террора второй половины XIX – начала XX в., как в общероссийском [1–7], так и локальном измерениях [8, 9]. Рецензируемая монография – итог работы над кандидатской диссертацией, защищенной в 2010 г. в Санкт-Петербургском Институте российской истории РАН Ю. А. Сафроновой, являющейся ныне координатором программы «Реформы и реформаторство в судьбах России» (Европейский университет в Санкт-Петербурге). Ряд положений исследования был воплощен в нескольких статьях, опубликованных в научных журналах и сборниках [10, 11]. Перед автором стояли достаточно сложные задачи. Солидные исследования, посвященные изучению революционного народничества и общественно-политического развития пореформенной России сформировали устойчивые традиции в российской историографии. Однако было бы неправомерным утверждать о заполнении всех лакун в постижении смыслов радикальных практик в переходные периоды отечественной истории. Ю. А. Сафроновой представлено свое видение образа русского общества в контексте потрясений последних лет правления Александра II.

В первой части монографии автором рассмотрено формирование информационного поля проблемы терроризма посредством анализа источников информации о террористических актах. Ю. А. Сафроновой внимательно изучена правительственная политика в сфере информирования подданных о действиях народовольцев. Ею сделаны выводы о достаточно слабой эффективности усилий должностных лиц, стремившихся активнее воздействовать на информационное поле посредством применения практики цензурных запретов. По мнению автора, причины подобной ситуации могут быть рассмотрены исходя из отсутствия разработанной и скоординированной пропагандистской политики (с. 70). Власть оказывалась в достаточно сложной ситуации. С одной стороны, замалчивать появление террора становилось невозможно, принимая во внимание различные обстоятельства, в том числе и возросшую роль печати в связи с проведением преобразований цензурного ведомства. С другой стороны, была признана сама опасность возможности «неверного прочтения» публикаций о фактах террора. В конечном итоге подобное положение порождало многочисленные перестраховки в действиях чиновников цензурного ведомства. Небезынтересно отметить, что в оценках глубины проблем в развитии России императорами Александром II и Александром III причины неурядиц в первую очередь объяснялись пробелами в религиозном, нравственном и семейном воспитании, а дефекты внутренней политики уходили на второе место.

Представляется значимым сюжет о роли Русской православной церкви в создании информационного поля. Стилистика обращения к пастве православного духовенства отражала особенности его мировоззрения и многовековых традиций взаимоотношения государства и Церкви. Как отмечает автор, совпадение убийства Александра II и последовавших за этим событием обрядов с Великим постом позволило проповедникам воплести первоапрельскую трагедию в канву евангельского мифа. Таким образом, император как Помазанник Божий был принесен в жертву ради искупления грехов русского народа (с. 92). Это подтверждается многочисленными свидетельствами. Так, корреспондент «Петербургского листка», беседуя с крестьянской депутацией, приводил эмоциональные впечатления прощавшихся со скончавшимся царем: «И лежит наш Царь-Мученик в гробу с кротким и любящим лицом, точно заснул он, батюшка. Образ Спасителя в руках у него, цветы вокруг головы, и сколько благодати на Его лице, столько доброты и любви, что будь каменное сердце, и то дрогнуло бы при виде этого мученика» [12].

На формирование общественного мнения, бесспорно, оказывали воздействие материалы судебных процессов. Именно они позволяют узнать из уст подсудимых мотивацию их действий, выявить особенности формулировок смягчающих вину обстоятельств из уст видных персон российской адвокатуры. Признавая, что голос общества, представленного на процессах присяжными поверенными, был слаб (с. 107), автор справедливо отмечает, что в своих речах они стремились переложить часть ответственности на общество, признавая тяжелое состояние последнего.

В этой связи уместно привести цитату из письма известного адвоката Л. А. Куперника к генерал-губернатору М. И. Черткову: «Преступники политические – большею частью фанатики, их смерть не пугает, они видят в ней венец мученичества и готовы на нее. Но каждая смертная казнь одного политического преступника вызывает ожесточение во всех близких ему по духу и крови, а в политических его единоверцах укрепляет те роковые мысли, которые все более и более обостряют кризис. Политические волнения, как бы ни были они, по-видимому, нелепы и безумны, имеют в корне какую-нибудь идею, а идеи вырубить невозможно. История показывает нам, что во все времена и у всех народов ничто не развивало так какой-либо, хотя бы самой странной, идеи, как смертная казнь ее последователей. Кровь есть самая лучшая почва в этих случаях» [13, с. 100].

Отметим и уместность изучения слухов как одного из каналов формирования общественного мнения. Исследователями указывалось на то обстоятельство, что уже к концу 1860-х гг. возможности диалога правящей элиты с населением оказались исчерпанными, и бюрократия вернулась к привычным каналам связи с подданными [14, с. 11]. В меняющейся обстановке слухи становились порождением страха за жизнь и привычный миропорядок. Опасение оказаться на месте совершения террористического акта обволакивало городскую среду, порождая постоянное напряжение в ней. Автор справедливо обращает внимание на распространение нервных потрясений и бреда, зафиксированных в печати тех лет (с. 173).

Весьма насыщена по содержанию и разнообразию сюжетов вторая часть монографии, в которой рассмотрены такие проблемы, как каналы коммуникации между властью и обществом; образы террористов и их влияние на

восприятие террора; Александр II как «мишень» для террористов; политическое убийство в глазах русского общества. Представляют особый интерес диаграммы, позволяющие составить представление о динамике поданных заявлений с выражением верноподданнических чувств, записок о борьбе с терроризмом и социальном статусе их авторов, а также о составе представителей чиновной иерархии, направивших свои предложения в столицу. Вне внимания автора не остались и сложности изучения данного вида источников. Эмоциональный накал мысли и чувств авторов записок 1879 г. постепенно сменяется большим рационализмом и взвешенностью суждений. Не всегда ими двигала обеспокоенность за судьбу страны, что отразило корыстные намерения, желание решить частные проблемы (с. 223).

Интересно наблюдение Ю. А. Сафроновой о восприятии террора в обществе. «Поиск причин появления в России террористов так или иначе приводил к рассмотрению внешних... материальных обстоятельств... Все это приводило к тому, что ответственность за террор прямо или косвенно возлагалась на правительство и его ошибочную внутреннюю политику» (с. 252–253). При этом осмысление мотивации террора укладывалось в весьма однозначную конструкцию, не позволяющую пристально рассмотреть глубинные причины роста радикализма в обществе и отмечающую просчеты в правительственной политике в качестве основной причины происходящего. Как оказалось (и это весьма точно отмечено Ю. А. Сафроновой), общество в условиях вакханалии террора осознало собственную слабость – не только перед лицом правительства, но и перед немногочисленными соотечественниками, решившими вмешаться в течение дел с помощью динамита (с. 351).

Думается, проблема системного исследования самоорганизации общества, способного разделить ответственность за судьбу своей страны, не утратила своей актуальности, а появление вдумчивых и основательных работ представителей новой генерации российских историков создает условия для продвижения вперед в научном поиске.

В. Ю. Карнишин

Список литературы

1. **Будницкий, О. В.** Терроризм и российское освободительное движение: идеология, этика, психология (вторая половина XIX – начало XX века) / О. В. Будницкий. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000.
2. **Багдасарян, В. Э.** Российский революционный терроризм через призму исторической и общественно-политической мысли / В. Э. Багдасарян, А. А. Бакаев ; под науч. ред. Н. Е. Толстой. – М. : ВНИИ МВД России, 2004.
3. Индивидуальный политический террор в России XIX – начала XX века : материалы науч. конф. (г. Москва, 24–25 марта 1995 г.). – М. : Мемориал, 1996.
4. **Щербакова, Е. И.** «Отщепенцы». Путь к терроризму (60–80-е гг. XIX века) : моногр. / Е. И. Щербакова. – М. : Новый Хронограф, АИРО-XXI, 2008.
5. **Пейч, Д. И.** Колыбель анархистского террора / Д. И. Пейч // Родина. – 2012. – № 12. – С. 109–111.
6. **Чудинов, С. И.** Феномен аберрационной совести в народническом терроризме / С. И. Чудинов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010. – № 1 (182). – С. 120–124.
7. **Чудинов, С. И.** Абберрация совести в революционном народничестве (на примере эсеровского терроризма) / С. И. Чудинов // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 381. – С. 160–166.

8. **Гончарова, Е. А.** Методы политического сыска России в борьбе с революционным движением в 1904–1914 гг.: На материалах Саратовской губернии / Е. А. Гончарова ; под ред. А. В. Воронежцева. – Саратов : Научная книга, 2006.
9. **Квасов, О. Н.** Террористические тенденции в народническом движении второй половины XIX века / О. Н. Квасов // Народники в истории России : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. Г. Н. Мокшин. – Воронеж : Истоки, 2013. – Вып. 1. – С. 128–141.
10. **Сафронова, Ю. А.** Слухи во время террористической компании «Народной воли» 1879–1881 гг. / Ю. А. Сафронова // Слухи в России XIX–XX веков : сб. ст. – Челябинск : Каменный пояс, 2011. – С. 184–203.
11. **Сафронова, Ю. А.** «Нигилист» – «Преступник» – «Недоучка»: Образы террориста и их восприятие русским обществом 1879–1881 гг. / Ю. А. Сафронова // Вестник Пермского государственного университета. Серия «История». – 2010. – № 2. – С. 37–49.
12. Петербургский листок. – 1881. – № 16.
13. **Троицкий, Н. А.** Адвокат, прокурор и смертная казнь (Из прошлого русской адвокатуры) / Н. А. Троицкий // Правоведение. – 1970. – № 5.
14. **Карнишина, Н. Г.** Столица и провинция в России: взаимодействие и взаимовлияние в период системных реформ второй половины XIX в. / Н. Г. Карнишина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 5–13.

References

1. Budnitskiy O. V. *Terrorizm i rossiyskoe osvoboditel'noe dvizhenie: ideologiya, etika, psikhologiya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Terrorism and the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (the second part of XIX – early XX century)]. Moscow: Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2000.
2. Bagdasaryan V. E., Bakaev A. A. *Rossiyskiy revolyutsionnyy terrorizm cherez prizmu istoricheskoy i obshchestvenno-politicheskoy mysli* [Russian revolutionary terrorism through the prism of historical and sociopolitical thoughts]. Moscow: VNII MVD Rossii, 2004.
3. *Individual'nyy politicheskyy terror v Rossii XIX – nachala XX veka: materialy nauch. konf. (g. Moskva, 24–25 marta 1995 g.)* [Individual political terror in Russia in the XIX – early XX century: proceedings of the scientific conference (Moscow, 24–25 March 1995)]. Moscow: Memorial, 1996.
4. Shcherbakova E. I. «*Otshchepentsy*». *Put' k terrorizmu (60–80-e gg. XIX veka): monogr.* [“Dregs of society”. Path to terrorism (60s–80s of the XX century)]. Moscow: Novyy Khronograf, AIRO-XXI, 2008.
5. Peych D. I. *Rodina* [Motherland]. 2012, no. 12, pp. 109–111.
6. Chudinov S. I. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State University]. 2010, no. 1 (182), pp. 120–124.
7. Chudinov S. I. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2014, no. 381, pp. 160–166.
8. Goncharova E. A. *Metody politicheskogo syska Rossii v bor'be s revolyutsionnym dvizheniem v 1904–1914 gg.: Na materialakh Saratovskoy gubernii* [Methods of political investigation in Russia in the struggle against the revolutionary movement in 1904–1914: by the materials of Saratov province]. Saratov: Nauchnaya kniga, 2006.
9. Kvasov O. N. *Narodniki v istorii Rossii : mezhvuz. sb. nauch. tr.* [Narodniks in the history of Russia: interuniversity collected articles]. Voronezh: Istoki, 2013, iss. 1, pp. 128–141.
10. Safronova Yu. A. *Slukhi v Rossii XIX–XX vekov: sb. st.* [Gossips in Russia of the XIX–XX centuries: collected articles]. Chelyabinsk: Kamenny poyas, 2011, pp. 184–203.

11. Safronova Yu. A. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya»* [Bulletin of Perm State University. Series “History”]. 2010, no. 2, pp. 37–49.
12. *Peterburgskiy listok* [Petersburg leaflet]. 1881, no. 16.
13. Troitskiy N. A. *Pravovedenie* [Jurisprudence]. 1970, no. 5.
14. Karnishina N. G. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Gumanitarnye nauki* [University proceedings. Volga region. Humanities]. 2013, no. 2 (26), pp. 5–13.

Карнишин Валерий Юрьевич

доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории
Отечества, государства и права,
Пензенский государственный
университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)
E-mail: valerykarnishin@mail.ru

Karnishin Valeriy Yur'evich

Doctor of historical sciences, professor,
head of sub-department of history
of Russia, state and law, Penza
State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)